

Се Цинсяо вмиг вспыхнул, краска залила половину его лица. Ему даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять: Гу Сыюань смеется над ним, и в этом смехе сквозит явная насмешка и недоброжелательность. Но он не понимал, почему его сосед по парте, этот альфа, всегда живущий в собственном замкнутом мирке и не замечающий никого вокруг, сегодня то и дело издевается над ним? Неужели разозлился из-за того, что баскетбольный мяч прилетел в парту? Или из-за того, что вчера он случайно сел ему на колени и чуть не сломал кости? Стыд и гнев вытеснили все остальные чувства. Тело Се Цинсяо перестало быть скованным. Он вскинул подбородок и уставился на Гу Сыюаня, пытаясь скрыть свою растерянность за напускной суровостью:

— Над чем ты смеешься? Это так смешно?

— М-м, очень смешно, — Гу Сыюань невозмутимо кивнул, глядя на него спокойными темными глазами. — Хочешь, я расскажу тебе эту шутку, чтобы и ты повеселился?

— ...

Встретившись с его безмятежным взглядом, Се Цинсяо вдруг оцепенел. Неопишное чувство разлилось в душе. Уже второй раз. Прошло всего полдня, а это происходит уже второй раз. Но ведь тот, кто заставляет его так страдать — это Шэнь Тин. Какой смысл сейчас спорить с Гу Сыюанем или даже пытаться с ним подраться? Се Цинсяо слегка дернул уголком губ, чувствуя себя настоящим посмешищем. Гу Сыюань на мгновение замер, глядя на жалкий вид парня, который, казалось, вот-вот расплачется, и задумался: не перегнул ли он палку?

...После окончания следующего урока учебный день был завершен. Приходящие ученики отправились домой, а те, кто жил в интернате, должны были вернуться в класс к семи вечера на самоподготовку. Для большинства людей повторно проживать жизнь выпускного класса — это тяжелое испытание. Но для Гу Сыюаня ничего не изменилось: в прошлой жизни, когда он пропадал в собственной лаборатории, его график был куда плотнее и строже, так что это казалось сущим пустяком. Конечно, самое главное было в том, что он помнил: в прошлой жизни, будучи десятиклассником на летних сборах, он занял первое место на национальной олимпиаде по математике, после чего получил приглашение от университета Цинхуа, и его имя в списках на зачисление без экзаменов появилось вскоре после начала учебного года. Иными словами, сейчас у него не было никакого давления из-за поступления.

На следующее утро в шесть часов Гу Сыюань уже поднялся с кровати и вышел на пробежку. Он жил в одноместной комнате, что для частной школы Бэйчуань было огромной редкостью. Это было одним из условий, на которых школа переманила его из профильного лицея области при подаче документов на среднее образование. В кампусе стояла неестественная тишина — была суббота, и у учеников первых и вторых классов Бэйчуаня был обычный выходной. У выпускников же занятия продолжались, и отдыхали они лишь один день в неделю.

Пробежав около десяти кругов, он постепенно сбавил темп, да и время подходило к концу. До слуха донеслось тихое бормотание английского текста. Гу Сыюань прищурился: под деревом неподалеку стояла худая фигура, которая нервно переминалась с ноги на ногу. Как говорится, только приложив усилия, понимаешь, насколько важен талант. Однако большинство людей в реальности даже не успевают дойти до того уровня, где нужно соревноваться талантами. Гу Сыюань питал симпатию к тем, кто умел стараться и стремился к лучшему — видимо, даже у людей, одержимых любовью, есть свои достоинства.

Гу Сьюань слегка усмехнулся. И в следующую секунду встретился взглядом с парой холодных, красивых глаз.

Се Цинсяо жил в этом же городе, в сорока минутах езды на автобусе от школы, а на такси и того ближе. Он мог бы не жить в интернате, но из-за плохих отношений с отцом и мачехой предпочел остаться в школе. Хотя этот выбор и вызвал колкие насмешки мачехи и сводных братьев и сестер, которые обвиняли его в том, что он оперился и не считает их семьей, зато взамен он получил несколько лет спокойной жизни. Кто бы мог подумать, что, встав пораньше, чтобы поучить слова, он наткнется на Гу Сьюаня.

Возможно, из-за вчерашних насмешек Гу Сьюаня у него выработался условный рефлекс, и, едва увидев улыбку соседа, Се Цинсяо тут же ошетинился. Он машинально осмотрел себя, не найдя ничего, над чем можно было бы посмеяться, и холодно спросил:

— Ты опять над чем смеешься?

Гу Сьюань:

— ...

Неужели так сложно проявить хоть немного доброты к объекту своей задачи?

Закончив пробежку, Гу Сьюань принял душ и, захватив завтрак, направился в класс.

— Эй, это наш новый красавчик из параллельного класса?

— Боже, этот альфа такой статный и харизматичный...

— Погоди, это же Гу Сьюань!

— Обалдеть, реально гений! Как он умудрился стать таким красавцем? Убрал челку, снял очки — будто другой человек!

— Мамочки, мне кажется, он даже красивее моего мужа!

— Ты же вчера говорила, что твой муж — самый красивый в мире?

Альфы по соседству, слушая щебет бет и омег, молчали, чувствуя глубокое раздражение и досаду. Мало того, что в учебе они не могли тягаться с Гу Сьюанем, так теперь еще и внешне проигрывали? Возможно, холодность Шэнь Тина вчера все-таки ранила Се Цинсяо, а возможно, насмешки Гу Сьюаня создали для него дополнительное психологическое давление.

<http://bllate.org/book/19890/1957860>